

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №3, Том 10 / 2019, No 3, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/16SCSK319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Насибуллин Р.Р. Социально-пространственный аспект молодежной алкогольной инициации // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/16SCSK319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Nasibullin R.R. (2019). Social space and youth alcohol initiation: social interference. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/16SCSK319.pdf> (in Russian)

УДК 316.3

ГРНТИ 04.61

Насибуллин Рустем Равилевич

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», Уфа, Россия

Доцент

Кандидат социологических наук

E-mail: Nasibullin.RR@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2385-7811>

Социально-пространственный аспект молодежной алкогольной инициации

Аннотация. Молодежь, как большая социально-демографическая группа населения, играет особую роль в жизни общества: с одной стороны, она находится в промежуточном состоянии в социальном пространстве между «вчерашним-детским» и «завтрашним-взрослым», занимая одинаковое место для всех в географическом пространстве; с другой стороны, она находится в процессе психо-физиологического и духовного становления. В отличие от предыдущего-детского состояния, у этой социально-демографической группы уже сформирован определенный физический и духовно-интеллектуальный потенциал, однако пик становления еще далеко не преодолен – группа находится в процессе активного усвоения всего того, что есть в обществе. Взаимовлияние многоуровневых и динамических сред жизнедеятельности молодежи приводит как к положительным, так и к отрицательным результатам. В качестве последнего выступает, например, алкогольная инициация, которая не только непосредственно отражается на положении молодежи в социальном пространстве сегодня, но и способна перейти в будущее, превращаясь в важный фактор социокультурного развития общества.

Ключевые слова: молодежь; социальное пространство; физическое пространство; социальные агенты; общество; алкоголь

Социологическая наука имеет давние традиции исследования социального пространства, положения людей в нем, заложенные еще Г. Зиммелем [1, с. 12], П. Сорокиным [2, с. 295], развитие П. Бурдьё и другими в наше время. Положения, разработанные классиками, позволяют нам представить социальный мир в форме многомерного пространства, построенного, как пишет П. Бурдьё [3, с. 77], по принципам дифференциации и распределения, сформированным совокупностью действующих свойств в рассматриваемом социальном

универсуме. Кроме того, у П. Бурдьё, как известно, позиция человека в этом пространстве складывается из его позиций в различных полях капитала, благ, доходов и т. д., и в поле власти над ними.

Измерение места человека в социальном пространстве является очень сложной теоретической и практической задачей. Но, какое бы значение в социальной жизни человека ни имели «поля капиталов», какое бы значение им не придавалось в социологии П. Бурдьё, в конечном счете, человек и всевозможные его капиталы сливаются воедино на конкретном месте социального и физического пространства, обеспечивая и отражая его социальное положение [4, с. 40]. Поэтому, когда мы говорим «социальное положение» человека, мы имеем в виду «Место», которое он занимает в социальном пространстве.

Молодежь, которая задействована в обеспечении функционирования множества взаимодействующих организаций, находящихся в разных полях капиталов, благ и т. д. и в поле власти над ними, имеет свои особенности в отношениях между собой по поводу положения в этих полях.

В этой статье автор использует социальную модель интерпретации сложных взаимоотношений между людьми в контексте взаимосвязи молодежной алкогольной инициации и внешней среды для молодого человека.

Основная предпосылка этой модели интерпретации заключается в том, что развитие человека происходит в рамках многоуровневых и динамических сред и что существующие сложные отношения внутри и между этими средами отражаются на формировании поведения человека. Мы используем уровни влияния окружающей среды Ури Бронфенбреннера (Urie Bronfenbrenner), чтобы объяснить факторы, влияющие на молодежную алкоголизацию (см. рис. 1).

Рисунок 1. Теория систем Ури Бронфенбреннера

Бронфенбреннер показывает влияние среды на поведение человека с использованием четырех основных категорий: **микросистемы**, которые состоят из взаимодействия между членами семьи, сверстниками и других межличностных влияний; **мезосистемы**, состоящие из физических, семейных и школьных условий, и **экзосистемы**, состоящие из более крупной социальной системы и **макросистемы**, формируемые совокупностью социально-экономических факторов, национальных обычаев и культурных ценностей [5, с. 43].

Различные исследования, посвященные началу употребления алкоголя и обстоятельствам первого употребления алкоголя молодыми людьми, в основном указывают на

межличностные влияния, такие, как сверстники, родители и другие взрослые. Эти «агенты влияния» являются частью среды, физического и социального пространства, где происходит социальное развитие молодежи. Люди взаимодействуют в различных «социальных пространствах», некоторые из них играют большую, некоторые – меньшую роль в формировании поведения молодежи в отношении употребления алкоголя. Социальное пространство, в данном случае, определяется как невидимый набор социальных и культурных отношений, которые трансформируются в физическое пространство и формируются им [6, с. 56]. Физическое пространство – это обстановка, в которой эти отношения имеют место [3, с. 112].

Социальное пространство, хотя и связано с физическим пространством, отличается тем, что оно обозначает скорее реляционное, чем географическое положение. Согласно Бурдые, социальное пространство – это метафора нашего опыта и отношений в социальной жизни [3, с. 24]. Физическое пространство указывает на место, где расположены социальные агенты и где происходит взаимодействие, где молодые люди начинают употреблять алкоголь.

Об особенностях влияния социального пространства на употребление алкоголя среди молодежи свидетельствуют результаты конкретных социологических исследований, проведенных в Республике Башкортостан в 2018 году кафедрой социологии и социальных технологий Уфимского государственного авиационного технического университета и МИАЦ РБ при участии автора статьи. В опросе участвовало 800 жителей республики, из которых гражданами в возрасте от 18 до 35 лет являлось 370 человек. Опрос охватывал четыре крупных города и 3 районных центра республики. При формировании выборки учитывались занятость (учеба, работа, отсутствие занятости), место проживания (центральная часть населенных пунктов и окраина), пол, возраст.

Дополнительно, чтобы сбалансировать выборку и обеспечить более широкий спектр опыта, были отобраны анкеты с ответами респондентов, употребляющих и не употребляющих алкоголь в настоящее время.

По итогам опроса выяснилось, что для многих молодых людей первое знакомство с алкоголем происходит еще в детском возрасте. 67 % опрошенных сообщили, что впервые употребляли алкоголь в возрасте от 13 до 20 лет, 3 % попробовали алкоголь уже в 12 лет, 7 % вообще не пробовали и 23 % – после 20 лет. Несмотря на общую цифру в 93 % молодых людей, попробовавших алкоголь, на вопрос об употреблении алкогольных напитков в настоящее время 28 % ответило, что не употребляют вообще, из них 19 % респондентов женского пола.

Отметим, что полученные результаты не сильно отличаются от данных, приведенных другими известными исследователями. В частности, по данным социологических исследований, за последнюю четверть XX в. пик массового приобщения к потреблению алкоголя сместился с возрастной группы 16–17 лет в группу 14–15 лет, что чревато серьезными последствиями как для физического, интеллектуального развития подрастающего поколения, так и для здоровья, работоспособности российского народа в целом [7, с. 74].

Представляет интерес и то, что в 70-е и 80-е годы прошлого века в Республике Башкортостан проводились исследования молодежи под руководством проф. Аитова Н.А. Среди других проблем исследовалось и приобщение к алкоголю детей и подростков. По первому исследованию (1970–1971 гг.) 28,6 % респондентов начали употреблять спиртное до 18 лет; по второму исследованию – (1983–1984 гг.) примерно такой же результат, но доля тех, кто начал употреблять алкоголь в более раннем возрасте, увеличилась [8, с. 46].

Основные позиции социального пространства, в рамках которых происходило первоначальное употребление алкоголя, судя по ответам респондентов: «дома», «в общественных местах», «на улице» или «другие места». 43 % молодых людей описали дом как

место, где они впервые познакомились с алкоголем. Причины первичного употребления алкоголя в доме следующие: попробовал втайне, т. к. видел, как употребляют старшие – 51 %; предложили старшие сами – 44 %; случайно попробовал, перепутал напитки – 5 %. Среди остальных мест первичного употребления алкоголя были обозначены различные официальные праздничные мероприятия – 35 % и улица – 22 % (в кругу нескольких лиц – 94 %, в одиночестве – 6 %).

Как было уже указано выше, среди молодых людей доля употребляющих алкоголь составляет 72 %, а 28 % – доля не употребляющих вообще. В гендерном разрезе среди употребляющих алкоголь эта цифра составляет 62 % опрошиваемых мужского пола и 38 % женского.

Среди общих мотивов первичного употребления алкоголя были названы: желание попробовать вкус – 57 %; желание казаться взрослым – 17 %; желание быть наравне с употребляющими вместе – 15 %, заставили употребить – 7 %, другие причины – 4 %.

Согласно данным исследования, основным мотивом употребления алкоголя выявляется личностная мотивация. Данный тип мотива определенно подвержен воздействию внешних факторов и влиянию окружающих людей.

Несмотря на очевидность мотивов алкогольной инициации молодежи, необходимо понимать постоянное изменение системы парадигм, паттернов поведения и его мотивов, обусловленных масштабными изменениями в экономической, социальной и другой сферах жизнедеятельности общества и, соответственно, влияющих на различные ценности и достижения молодого человека как обладателя различных капиталов в социальном пространстве.

Мотивы могут быть связаны с прямым воздействием алкоголя (снижением напряжения, улучшением настроения и др.) или непрямым (принятие в группе сверстников и др.). В подростковом и молодом возрасте основные мотивы употребления психоактивных веществ: получение удовольствия [9, с. 77], повышение самооценки и самоутверждения, стремление к улучшению коммуникации, реакции подражания, манипуляции, конформность, любопытство, бравада [10, с. 53]; реже – протестное поведение или гедонизм; еще реже – пассивная или неосознанная подчиняемость. Отмечается недифференцированность мотивов и отсутствие «мотивационных установок» у молодых людей, которая больше свойственна подросткам с девиантным поведением [11, с. 119]. В основе алкогольной мотивации у подростков часто лежит психологическая особенность поиска «новизны» или «предрасположенности к переменам», отражающая готовность изменить свой статус в процессе развития.

Мотивы употребления меняются с возрастом, со стажем алкоголизации, изменением клинической картины и др., а также зависят от культуральных и этнических особенностей [12, с. 106].

Что касается причины повторного употребления и употребления алкоголя в дальнейшем, ответы респондентов расположились следующим образом: употребляю алкоголь по поводу официальных праздничных мероприятий и «для создания праздничного настроения» – 64 %, «употребляю алкоголь в трудных ситуациях» и «для снятия стресса» – 29 % и в «других случаях» – 7 %. Среди «трудных ситуаций» респонденты выделяют: «семейные проблемы» – 39 %, «обучение в учебных заведениях и контроль обучения» – 25 %, «сложные финансовые ситуации» – 22 %, «безработица» – 8 %, другие причины – 6 %.

Попытки анализа ценностных ориентаций молодежи и всей ситуации с молодежью часто ограничиваются тем, что в качестве основных причин неблагополучия, которые кроются в сознании и поведении молодежи, называются ее неуверенность в будущем, отсутствие гарантий в трудоустройстве, одиночество, неприязнь, а также личные проблемы в виде

неразделенной любви, конфликтов с родителями и ближайшим окружением. Вместе с тем многие исследователи отмечают, что растет удельный вес социальных причин, которые зависят от общества, от государства [13, с. 33]. Именно неопределенность, неизвестность, нечеткость будущего в сочетании с неуверенностью в настоящем приводит молодых людей к неадекватным, а нередко и к парадоксальным решениям о своем месте в жизни общества, о своем будущем [14, с. 78; 15]. Представляется, что таким “неадекватным” решениям можно отнести и употребление алкоголя. Преодоление определенных этапов жизни, поиск ответов на вопросы и решение проблем, в том числе множества психологических проблем, молодежью решается простым примитивным методом реализации дезадаптивной стратегии по употреблению алкоголя.

На вопрос: «Как часто вы употребляете алкоголь?» из числа употребляющих 48 % ответили один – два раза в неделю, 35 % – раз в две недели, 13 % – раз в месяц, 3 % – раз в квартал, в полгода и 1 % – раз в год.

Среди предпочтений напитков получены следующие ответы: 52 % предпочитают легкие алкогольные напитки (пиво, коктейли), 26 % – алкоголь средней крепкости (вино, шампанское и др.), 22 % – крепкие алкогольные напитки (водка, коньяк, виски и др.).

Таким образом, результаты исследования дают основание для следующих выводов в отношении употребления алкоголя:

- в основном начинают пить в подростковом и в раннем подростковом возрасте в домашних условиях, во время общественных праздничных мероприятий, на улице и других ситуациях;
- основное влияние на первоначальное употребление алкоголя оказывают родители, родственники и ближайшее окружение молодого человека;
- по сравнению с молодыми мужчинами молодые женщины, судя по ответам респондентов, употребляют алкоголь реже.

В данном случае можно говорить о том, что социальное пространство и «агенты» играют доминирующую роль во влиянии на начало употребления алкоголя среди молодежи. В соответствии с определением Бурдые о социальном пространстве, наши результаты иллюстрируют первенство существующих социальных отношений, формирующих первый опыт употребления алкоголя молодыми людьми. В этом отношении социальное пространство является воплощением наборов взаимоотношений, инициирующих употребление алкоголя молодежью.

Социальное убеждение с основополагающими властными отношениями (такими как отношения между родителями и детьми) важно для того, чтобы влиять на решения и действия молодых людей начинать употреблять алкоголь. Будь то дома или на праздничных мероприятиях, очевидно, что возрастные ограничения употребления алкоголя менее применимы в этих точках социального пространства по сравнению с тем, как это учитывается и применяется в соответствии с нормативными требованиями и в официальных «питейных заведениях». Все эти факторы способствуют созданию социального пространства, где молодые люди могут начать дегустировать и употреблять алкоголь с минимальными нормативными или юридическими ограничениями.

К сожалению, у нас в стране официальные и праздничные мероприятия ассоциированы с употреблением алкоголя как неотъемлемой частью события и является практически традицией, а алкоголь превратился в символ любого праздника. Соответственно, и молодые люди социализированы так, что рассматривают алкоголь как неотъемлемую часть праздников

и развлечений, и как следствие, именно алкоголь становится причиной негативных поступков, влияющих на дальнейшую жизнь молодых людей.

Для того чтобы меры, направленные на решение проблемы употребления алкоголя среди молодежи были эффективными, необходимо понимать индивидуальные знания молодых людей об алкоголе, о мотивах употребления алкоголя и значениях, которые они приписывают ему. Необходимо изучать эти мотивы и своевременно предпринимать профилактические меры.

Исходя из результатов нашего исследования, первоначальным объектом профилактической работы в этом направлении является семья и методы воспитания в ней. Даже на уровне здравого смысла понятно, что прежде чем предложить поднять бокал по поводу отличных оценок по итогам года или спортивных успехов, необходимо обеспечить понимание ребенком возможных физических, моральных, социальных последствий и юридической ответственности за употребление алкоголя.

Сравнение групп подростков, находящихся в благополучных и неблагополучных жизненных условиях, показало, что проблема алкоголизации кроется не только в среде неблагополучных семей, как это принято считать, но и во внешне благополучных семьях, причём в угрожающих масштабах. Обнаруживается целый ряд серьёзных дефицитов в воспитании, которых дети не получают в семье... [16, с. 369].

Вмешательства, направленные на обеспечение соответствующего нравственного состояния семьи, своевременного понимания молодыми людьми влияния алкоголя на здоровье, на способность алкоголя разлагать интеллект человека – не просто первейшая обязанность родителей, но и условие обеспечения их нормальной старости.

Особые пространства, в которых происходит употребление алкоголя, (такие, как бары и клубы) характеризуются в основной массе негативными условиями, в которых зарождаются асоциальные отношения. В таких пространствах алкоголь чаще всего проявляет себя как средство одурманивания и искажения существующей социальной реальности в сознании молодого человека.

Проведенное исследование, к сожалению, имеет некоторые ограничения. Ответы участников об их первом употреблении алкоголя могут быть предметом предвзятого отношения, особенно среди тех, кто начал употреблять алкоголь в раннем возрасте. Однако очевидно то, что предоставленные участниками ответы в определенном смысле все-таки отражают их личный жизненный опыт. Очевидно и то, что исходя из конкретных задач исследования, в целях более полного раскрытия картины возможно применение и других методов, в частности, метода углубленного интервьюирования.

Однозначно существует необходимость дальнейшего изучения основополагающих общественных норм потребления алкоголя, чтобы лучше понимать, как эти нормы формируют влиятельную социальную среду и их роль во взаимодействии молодых людей с окружающим социумом.

Возвращаясь к позиционированию молодежи в социальном пространстве города, можно сказать вполне определенно, что, несмотря на бесконечное множество отличительного между молодыми людьми, их действиями, пространствами, которые они осваивают и преобразовывают на основе собственных представлений о комфорте и цивилизованных условиях, об уровне и качестве жизни и т. д., есть общее в социальной практике, формирующее единое социальное пространство, например, крупного города. В наше время многие реальные процессы, происходящие в городе, объективно способствуют тому, чтобы это единое социальное пространство превратилось в вполне ощущаемую, измеряемую форму объективной реальности.

Прежде всего, это – процессы развития отношений в пределах материально-вещной структуры жизни города и жизни человека в городе, на которой строится социальное пространство города, начиная с уровня конкретного дома, улицы, района и заканчивая городом как целым социальным организмом, формируя у человека, проживающего в квартире конкретного дома, чувство причастности к единому социальному пространству города. Формированию этого чувства способствует вполне конкретное, реальное предметно-вещное окружение индивида, независимо от его социального статуса, этнической принадлежности, физиологических особенностей и т. д., социальная инфраструктура:

- молодой житель города «...как тело, привязанное к постоянному месту...» [4, с. 40], сказал бы П. Бурдьё, осваивает конкретное жизненное пространство, например, в пределах его «Места жительства», которому он «прописан». Его окружает социальная инфраструктура, обеспечивающая функционирование системы производства, распределения и потребления материальных и духовных благ и капиталов, которая призвана помочь ему организовать его домашний быт, концентрируя и как бы персонифицируя все услуги социальных организаций, занятых в этой сфере, на конкретном индивиде, возможности которого соответствуют возможностям организаций, предоставляющих эти услуги;

- на «Месте занятости» молодой человек, обучающийся или работающий, также привязан к постоянному месту работы или учебы и т. д., также находится в окружении другой, специализированной на уровне конкретной социальной организации, системы услуг и соответствующей инфраструктуры, которая персонифицирует услуги части социальной инфраструктуры города и предприятия, призванных обеспечить его эффективную занятость, будь это его работа, учеба или участие в общественно-политической деятельности различных организаций и движений и т. д.;

- в «Месте досуга» удовлетворению его рекреативных потребностей служит другая специфическая часть городской социальной инфраструктуры, в которой организации, предоставляющие рекреативные услуги, занимают свое место в иерархической системе, построенной в зависимости от их капиталов, от номенклатуры, качества и стоимости предоставляемых ими услуг. Место, где молодой человек проводит свой досуг, – это позиция в социальном пространстве именно этого города, где возможности индивида стыкуются с возможностями организации, предоставляющей услуги соответствующего вида и качества. Все это непосредственно и опосредованно влияет на формирование потребностей и ценностных ориентиров молодого человека.

Практически в каждом поколении молодежи возникает и существует слой активно действующих, устремленных в будущее молодых людей, которые хотели бы реализовать не просто личные, а социально значимые цели, в которых бы воедино соединялись общественная и индивидуальная сущность человеческого бытия.

Все изложенное выше дает основание сформулировать определенные выводы.

1. Молодежь как социально-демографическая группа состоит из представителей различных классов и социальных слоев, этнических и конфессиональных групп населения, являясь их продуктом, становится носителем их качественных характерологических особенностей. В то же время молодежь, хотя и имеет свои специфические интересы и потребности, воспроизводит основные качества общества, социальные отношения в нем.

2. Уровень алкоголизации или определенные моменты, характеризующие отношение молодежи к процессу алкоголизации, позволяют четко характеризовать его позиционирование в социальном пространстве. Насколько привиты молодому человеку уже на уровне семьи культурные и нравственные нормы, насколько осознанно молодой человек выбирает место, форму и содержание своего досуга, входя при этом в определенные связи и

отношения с другими людьми, настолько он участвует и в формировании качества социального пространства, в котором находится, и «прикрепляет» себя к определенной позиции в нем.

3. Молодежь выступает в качестве большой социально – демографической группы населения, имеющей свою систему ценностей, обладающая своими символическими капиталами и играющая свои роли в социальном пространстве. От уровня его социального развития существенным образом зависит жизнь общества в будущем. Этот несложный вывод по-особому звучит в ракурсе проблем алкогольной инициации молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиммель Г. Венеция // Логос. 2002. № 3–4.
2. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. – 425 с.
3. Бурдьё П. Физическое пространство, социальное пространство и габитус. Лекция в университете Осло; 1996.
4. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. – М.: Socio-Logos, 1993, – 335 с.
5. Бронфенбреннер У. Два мира детства: Дети в США и СССР: пер. с англ. / Ури Бронфенбреннер. – Москва: Прогресс, 1976. – 167 с.
6. Веенстра Г. Социальное пространство, социальный класс и Бурдьё: неравенства в отношении здоровья в Британской Колумбии, Канада. Здоровье и место. 2007; 13 (1).
7. Заиграев Г.Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации. "Социологические исследования", 2009, №8, с. 74–84.
8. Насибуллин Р.Т. Население Республики Башкортостан: социально-демографический анализ. – М.: ИСЭПН РАН, 1997, 147 с.
9. Личко, А.Е. Подростковая наркология: рук. / А.Е. Личко, В.С. Битенский. – Л.: Медицина, 1991. – 304 с.
10. Менделевич, В.Д. Наркозависимость и коморбидные расстройства поведения (психологические и психопатологические аспекты) / В.Д. Менделевич. – М.: МЕДпрессинформ, 2003. – 328 с.
11. Заиграев, Г.Г. Общество и алкоголь / Г.Г. Заиграев. – М.: НИИ МВД РФ, 1992. – 200 с.
12. Копытов А.В. Мотивы употребления алкоголя подростками и молодыми людьми с проблемами алкогольной зависимости. – Психиатрия и наркология. – 2011. – с. 106.
13. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий Юга России, 2012. Том. 0. № 4.
14. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Парадоксальный молодой человек // СОЦИС. 2006. № 6.
15. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи. М., 1999.
16. Позднякова М.Е., Брюно В.В. Изменения нормативного сознания подростков как фактор криминализации // Социальная безопасность в евразийском пространстве [Текст]: материалы всероссийской научной конференции с международным участием (15 декабря 2017 года) / Под ред. И.А. Грошевой. – Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2018. – 477 с.

Nasibullin Rustem Ravilevich

Ufa state aviation technical university, Ufa, Russia

E-mail: Nasibullin.RR@mail.ru

Social space and youth alcohol initiation: social interference

Abstract. Young people, as a large socio-demographic group of the population, play a special role in society: on the one hand, they are in an intermediate state in the social space between “yesterday's children” and “tomorrow-adults”, occupying the same place for everyone in the geographical space; on the other hand, she is in the process of psycho-physiological and spiritual formation. Unlike the previous childhood state, this socio-demographic group already has a certain physical and spiritual-intellectual potential, but the peak of formation is still far from being overcome – the group is in the process of actively assimilating all that is in society. The interaction of multilevel and dynamic environments of youth life leads to both positive and negative results. The latter is, for example, alcohol initiation, which not only directly affects the position of young people in the social space today, but is also able to move into the future, turning into an important factor in the socio-cultural development of society.

Keywords: youth; social space; physical space; social agents; society; alcohol

REFERENCES

1. Zimmel' G. (2002). Venice. *Logos*, 3–4 (in Russian).
2. Sorokin P.A. (1992). Sotsial'naya stratifikatsiya i mobil'nost'. Chelovek. Tsvilizatsiya. Obshchestvo. [*Social stratification and mobility. Person. Civilization. Society.*] Moscow: Politizdat, p. 425.
3. Burd'e P. (1996). *Physical space, social space and habitus*. Oslo.
4. Burd'e P. (1993). *Sociology of Politics*. [Russ. ed.: Sotsiologiya politiki. Moscow: Socio-Logos, p. 335].
5. Bronfenbrenner U. (1976). *Two worlds of childhood: Children in the USA and the USSR*. [Russ. ed.: Dva mira detstva: Deti v SSHA i SSSR. Moscow: Progress, p. 167].
6. Veenstra G. (2007). Social Space, Social Class, and Bourdieu: Health Inequalities in British Columbia, Canada. *Health and Place*, 13(1) (in Russian).
7. Zaigraev G.G. (2009). Alcoholism and drunkenness in Russia. Ways to get out of a crisis. *Sociological research*, 8, pp. 74–84 (in Russian).
8. Nasibullin R.T. (1997). Naselenie Respubliki Bashkortostan: sotsial'no – demograficheskiy analiz. [*The population of the Republic of Bashkortostan: social – demographic analysis.*] Moscow: Institute of Social and Economic Population Problems of the Russian Academy of Sciences, p. 147.
9. Lichko A.E., Bitenskiy V.S. (1991). Podrozkovaya narkologiya: ruk. [*Adolescent Addiction: Hand.*] Leningrad: Medicine, p. 304.
10. Mendelevich V.D. (2003). Narkozavisimost' i komorbidnye rasstroystva povedeniya (psikhologicheskie i psikhopatologicheskie aspekty). [*Drug addiction and comorbid behavior disorders (psychological and psychopathological aspects).*] Moscow: MEDPressform, p. 328.

11. Zaigraev G.G. (1992). *Obshchestvo i alkogol'*. [*Society and alcohol.*] Moscow: Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, p. 200.
12. Kopytov A.V. (2011). Motives for alcohol use by adolescents and young people with alcohol addiction problems. *Psychiatry and addiction*, pp. 106 (in Russian).
13. Gorshkov M.K., Sheregi F.Eh. (2012). Russian youth: the origins and stages of sociological study. *Humanitarian of the South of Russia*, 4(0) (in Russian).
14. Vishnevskiy Yu.R., Shapko V.T. (2006). Paradoxical young man. *Sociological studies*, 6 (in Russian).
15. Kovaleva A.I., Lukov V.A. (1999). *Sociology of Youth* (in Russian).
16. Pozdnyakova M.E., Bryuno V.V. (2018). *Izmeneniya normativnogo soznaniya podrostkov kak faktor kriminalizatsii // Sotsial'naya bezopasnost' v evraziyskom prostranstve*. Ed. by I.A. Groshevoy. [*Changes in the normative consciousness of adolescents as a factor in criminalization // Social Security in the Eurasian Space.*] Tyumen: Branch of the Moscow Institute of Public Administration and Law in the Tyumen Region, p. 477.